

Любый, А.В. Славистика в Карловом университете в Праге // Исследования по истории Восточной Европы. – Минск: РИВШ, 2011.

Славистика в Карловом университете в Праге

Etnicita slovanského areálu (Historické proměny a současný stav) / Editoři: Mgr. Kateřina Kedron, Ph.D. (jazykovědná část), PhDr. Marek Příhoda, Ph.D. (literárněvědná a historická část). – Praha : Červený Kostelec, 2011. – 258 p.

На площади Якуба Коласа в Минске назначать встречу модно. Но иногда просто удобно. Когда у двух старых приятелей найдется лишь 20 минут – площадь является идеальным местом. Возможно, продуваемая со всех сторон, она со скульптурными композициями Сымона-музыки и деда Талаша, как пространство между романтической силой поэзии и почти классическим увековечением партизанского духа, так кстати отражает основные черты славян... На руках остался интересный сборник статей, декларирующий составителями проблему этничности славянского ареала в прошлом и современности, изданный в серии «Slavica». Старание его составителей, как и авторов текстов, позволили не только рассмотреть отдельные темы, но и порассуждать о самом славянстве, как и самом регионе, в прошлом и в настоящем.

Центральная и Восточная Европа достаточно долго жила состоянием культурного пограничья. И лишь процессы глобализации XX в. привели этот регион в состояние культурной границы. Достаточно долго страны рассматривались в качестве зоны влияния – политического, религиозного, культурного. Своё видение диктовала и идеология (чего только стоит полемика вокруг определения этой Европы – Малой, Центрально-Восточной либо Восточной). Сражение за эту часть Европы закончилось победой аборигенов (бел. – «тутэйшых»). Славистика же в современном понимании оказалась более независимым контекстом для изучения региона, чем дефиниция Центрально-Восточная Европа. Поиск пограничных регионов в научной полемике то сужается до отдельных территорий и народов, то разворачивается до определения судеб целых мультикультурных сообществ.

Представленный сборник является плодом работы с молодыми учеными на философском факультете Карлова Университета в Праге и лично доктора

Марека Пржигоды (Marek Pŕihoda), о чем в своем вступительном слове к публикациям сказал доктор Владимир Сватонь (Vladimír Svatoň). Сборник объединил более двух десятков исследований молодых славистов из семнадцати европейских университетов. Материалы были разделены на пять проблемных блоков: этногенез и славянские языки, развитие этнических меньшинств и их языков в Центральной Европе, межкультурная коммуникация и национальная идентичность, историческая мифология, а также блок посвященный литературному отражению национальной самоидентификации славянских народов в литературе XIX и XX веков.

Преобладающий материал касается литературы и языкознания. Историческая же часть позволяет взглянуть на славянский мир под другим углом, светлыми глазами нового поколения историков и культурологов. Это отнюдь не умаляет достоинств представленных текстов.

Отдельные вопросы национальной истории, культуры и языка раскрыты в сборнике на языках оригинала (белорусский, польский, словацкий, словенский, украинский, хорватский и, конечно, чешский). Мультиязычие иллюстрирует как раз то единство, присущее славянам на протяжении столетий, которое и позволяет им понимать друг друга.

Обращают на себя статьи, в которых анализируется период 20-30-х гг. XX в. как в материалах белорусских авторов, так и в работах украинских коллег. Возможно, это обусловлено особенным отношением национальных школ литературоведения и языкознания к процессам, которые происходили в культуре в момент становления новой, социалистической, государственности, национальном видении культурной революции. Для современной Беларуси период «белоруссизации» (и как часть «коренезации» советских народов, и как процесс оформления институтов национальной культуры) является периодом Нового Возрождения, этапом институционального становления языка, литературы, науки, образования современного типа.

В этом контексте отметим материалы Алены Губкиной «Пуристические тенденции развития белорусского языка в 1920-е годы»; Натальи Шульской «Вопрос национальной идентичности в прозвищах (на материале неофициальных именовании жителей Западного Полесья)»; Валентины Зубченко «Проблематика развития взглядов на историю украинского языка в 20-30-х годах XX века». Интересен взгляд Михаила Ковалева из Саратовского государственного технического университета «Зарубежная Россия и Московское царство: из истории политических мифов 1920–1930-х

годов». Автор предложил рассмотреть проблему эмиграции и восприятию Родины извне. Автор выделяет основные приемы писателей 1920-1930-х гг.: героизация власти, популяризация категории «православного царства», пример идеального политического устройства, представляло которое «государство правды». Через это всеми силами пытались доказать идею русской самобытности и ошибочность западного пути. Автор статьи отмечает, что даже в среде богословов теория «Москва – Третий Рим» часто воспринималась в качестве русской национальной идеи. Но за стремлением отразить историю XVI в. представители интеллектуальной элиты русской эмиграции видели лишь отражение России XX в. Происходит слияние образов монархов-вождей, что отражается в негативном восприятии государственности в исторической ретроспективе. Для автора происходит слияние политического мифотворчества и конструирования идеального образа государства, что все-таки лежит в плоскости различных дисциплин, от истории до идеологии; которые для анализа информации применяют различные методы.

В этой степени интересен и материал Марии Саммут Кабановой «Русская земля и ее правитель: историческая реальность и исторический миф» где автор анализирует конкретный источник и возможные интерпретации.

Безусловно проблема национальной идентичности в регионе не может не быть определяющей для тех кто занимается междисциплинарными исследованиями, более того в контексте рассмотрения отдельных образов. Марина Аммон «Модификация хронотопа дистопического жанра в контексте национальной проблематики», Катя Берглес (Katja Bergles) «Проблема формирования национальной идентичности в словенской эссеистике конца XX века», Галина Колодкевич «Реализация мифических структур в тексте В. Стуса: проблема идентичности», Люция Маттова (Lucia Mattová) «Формы восприятия «русских» в словацком литературном контексте (на материале словацких переводов русских драматических текстов в период с 1989 по 2009 год)», Катажина Ольчык (Katarzyna Olczyk) «Распад Югославии и проблема национальной идентичности на основе творчества Дубравки Угрешич», Мартина Перич (Martina Perić) «Национальная самоидентификация в пьесе Прерадовича Принц Марко – между влияниями Славянской драмы Мицкевича и идеологии иллиризма», Шиме Демо (Šime Demo) «Латинский язык как наднациональный элемент в Хорватии: на примере языка руководства». Также текст Петра Стеглика (Petr Stehlík) «Исторические мифы о хорватской национальной идентичности в идеологии Анте Старчевича».

Исторический блок безусловно привлёк наше особое внимание. И это объяснимо: есть вопросы, на которые «взрослое» поколение ученых не хочет отвечать, а «молодому» – не достаёт эрудиции. В своей статье ««Норманская теория» и формирование российского исторического нарратива» Константин Каминский делает упор на два фактора, которые привели норманскую теорию к канонизации в русской науке и общественной мысли, как и в создании движения антинорманистов. Казалось бы после статьи Н.Ф. Котляра «В тоске по утраченному времени», опубликованной на страницах «Средневековой Руси» к этому вопросу с азартом открывателя никто и не подойдет. Но... Автор статьи решился и уделил большее внимание персоне Г. Мюллера и вслед за современными немецкими исследователями «освободил» того от ответственности за создание целого идеологического течения «норманизма», перенеся ответственность на другую историческую фигуру – М. В. Ломоносова. Второй момент который стоит отметить, более интересный, исходя из рассуждений автора материала о судьбе Г. Мюллера. Константин Каминский указывает на политические причины создания самой записки. А именно на то, что в политической моде, современной записке, шел поиск точек соприкосновения между российским и шведским монаршими дворами для примирения. А историк лишь предложил формат объединения исторических судеб...

Интересными по прочтению оказался материал Павла Смржа (Pavel Smrž) «"Короли" и "королевства" Древней Руси». Поиск титулатурных различий, формирование единой политической культуры Руси и ее остатки в помонгольский период воспринимаются обыденными. Автор же обратил внимание на «королевский» контекст, который не привлёк бы внимание восточноевропейского исследователя. Однако источниковая база, опираясь на которую исследователь делает выводы, подводила многих. Ибо политический этикет XII в. не предполагал различий запад-восток, как и споров о превосходстве. Русские земли не стремились в западноевропейское пространство. А вот середина XIII в. меняет все кардинально, в том числе и в уважении к особым титулам и названиям.

И наконец хотелось бы отметить текст самого составителя сборника. В своем материале Марек Пржигода «От кризиса царства к кризису значений (контексты Ивана Тимофеева)» показал возможность конструкции и деконструкции одного источника. Так, на примере «Временника» дьяка Ивана Тимофеева, автор очень интересно рассмотрел, с методологической точки зрения, политику и политическую культуру России конца XVI – начала XVII вв.

В целом книга оставила приятные впечатления. Работа с молодым поколением ученых в стенах Каралинума не прекращается и каждый новый том (а мы надеемся, что этот был не последним) дарит встречи с новыми идеями, новыми прочтениями знакомых текстов и, безусловно, с новым восприятием региона и славянского мира, в котором мы все живем.